

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И НАЦИОНАЛЬНАЯ ЭКОНОМИКА

УДК 1338.436:334.758.41(470+571):471

АГРОХОЛДИНГИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УКРАИНЫ: ОБЩЕЕ И ОСОБЕННОЕ

Е.В. ЧЕБОТАРЁВ

*Луганский
национальный
университет
имени Тараса
Шевченко*

*e-mail:
iegor.chebotarov@gmail.com*

Рыночные преобразования в агропромышленных комплексах стран СНГ обусловили возникновение вертикально-интегрированных формирований холдингового типа, которые, сконцентрировав огромные природные, материальные, людские и финансовые ресурсы, во многом определяют тенденции национальных экономик в целом и перспективы обеспечения продовольственной безопасности государств содружества. Наибольшее распространение агрохолдинги получили в Российской Федерации и Украине. В статье дан сравнительный анализ механизмов становления российских и украинских холдингов, их производственно-коммерческой деятельности и форм участия в международном разделении труда.

Ключевые слова: агрохолдинг, агропродовольственный комплекс, земельный банк, производственно-коммерческая деятельность, инвестиционные ресурсы, международное разделение труда.

Годы рыночных трансформационных преобразований в странах СНГ породили ряд явлений и процессов, во многом определяющих содержание их нынешних социально-экономических систем. В агропродовольственной сфере это проявилось в становлении и развитии мощных вертикально-интегрированных формирований холдингового типа. В наибольшей степени они характерны для Российской Федерации и Украины, в которых подобные структуры большинством учёных, представителей органов государственной власти и хозяйственников классифицируются как агрохолдинги¹. Учитывая значимую долю РФ и Украины на мировых продовольственных рынках, а также огромный (даже по зарубежным стандартам) производственно-ресурсный потенциал таких формирований, представляется необходимым провести сравнительный анализ агрохолдингов этих стран.

Рассмотрение результатов производственно-коммерческой деятельности агрохолдингов Российской Федерации [1] и Украины [2] и соотнесение их с подобными показате-

¹ Принимая во внимание наличие в общемировой практике разных видов холдингов по степени диверсификации капитала, способу управления, степени самостоятельности структурных подразделений и характеру связей между ними, в российской и в украинской экономической науке правомерность такого категориального определения многими авторами подвергается сомнению.

лями ведущих продовольственных транснациональных компаний [3; 4; 5; 6], а также исследование Общей аграрной политики Европейского Союза Common Agricultural Policy [7] дают основания заключить, что такого рода сравнительный анализ будет целесообразно осуществить по следующим аспектам.

1. Зарождение и механизмы формирования агрохолдингов.
2. Объёмные параметры агрохолдингов и результаты их производственно-коммерческой деятельности.
3. Интегрированность агрохолдингов в систему международного разделения труда и мировых финансовых рынков.

Такой подход даст возможность не только определить сходства и различия агрохолдингов, но и выработать подходы к обоснованию мер по повышению эффективности их хозяйствования и проведению скоординированной политики РФ и Украины на мировых продовольственных рынках.

Зарождение и механизмы формирования агрохолдингов.

Возникновение агрохолдингов во всех странах СНГ выступает как результат процессов приватизации в агропродовольственных комплексах стран содружества². Однако в Российской Федерации зарождение формирований холдингового типа началось раньше. В 1994-1996 гг. широкое распространение, особенно в перерабатывающих отраслях, получил процесс концентрации акций группой внутренних акционеров (руководителей и специалистов) через их выкуп у пенсионеров и других мелких собственников. С начала 2000-х гг. стало распространённым использование долей акций в финансовых и кредитных операциях, в том числе для привлечения инвестиций. С середины 2000-х гг. типичной стала продажа акций сторонним инвесторам, не связанным с агропродовольственным комплексом. На Украине подобные процессы в сельском хозяйстве получили развитие в начале 2000-х гг. после Указа Президента «О неотложных мерах по ускорению реформирования аграрного сектора экономики» от 3.12.1999 г. [8]. Предприятия перерабатывающей сферы к этому времени, в основном, были уже приватизированы, потому общая динамика процессов создания украинских агрохолдингов была более интенсивной.

Исследования институциональных аспектов создания и первоначальных этапов функционирования агрохолдингов РФ и Украины даёт возможность в этом отношении выделить принципиальные отличия.

В Российской Федерации агрохолдинги в значительной степени (помимо исключительно частного предпринимательства) создавались не только при участии, но и по инициативе государства в лице региональных органов власти с использованием средств федерального, региональных и муниципальных бюджетов как источников финансирования. При этом материнские компании создавались зачастую на базе областных или районных управлений сельского хозяйства [9; 10; 11; 12]³.

На Украине, за единственным исключением, агрохолдинги создавались частным капиталом. Только в ноябре 2011 г. в соответствии с Приказом Министерства аграрной политики и продовольствия путём преобразования государственного предприятия «Государственная продовольственно-зерновая корпорация Украины» (которое было создано в 2010 г. посредством объединения 44 государственных предприятий Государственной акционерной компании «Хлеб Украины») было учреждено публичное акционерное общество с прежним названием.

К середине-концу 2000-х гг. довольно чётко вырисовались механизмы формирования агрохолдингов с точки зрения межотраслевого перелива капитала. Они являются общими для РФ и Украины (классификация механизмов формирования агрохолдингов в отраслевом разрезе выступает важной для прогнозирования тенденций их дальнейшего

² И в российской, и в украинской экономической литературе довольно распространёнными являются представления о якобы принципиальной новизне агрохолдингов, что не отвечает реалиям: по своему производственно-технологическому содержанию они близки агропромышленным предприятиям и объединениям, широко распространённым в СССР в 70-80 гг. (социально-экономические отличия холдингов от формирований прежней хозяйственной системы безусловны).

³ Ещё большая роль в создании и финансовом обеспечении вертикально-интегрированных формирований холдингового типа принадлежит государству в Республике Беларусь (в Беларуси агрохолдинги получили название «кооперативно-интеграционные структуры»).

развития). По критерию отраслевой принадлежности интегратора агрохолдинга подразделяются на следующие:

- продагрохолдинг – результат проникновения капитала перерабатывающих предприятий в агробизнес;
- агропродхолдинг – результат проникновения аграрного капитала в перерабатывающую промышленность;
- финпродагрохолдинг – результат проникновения финансового капитала в агропромышленное производство;
- промагрохолдинг – результат проникновения в агробизнес промышленного капитала, технологически не связанного с сельским хозяйством;
- торгогрохолдинг – результат проникновения в агробизнес торгового капитала, прежде всего, посреднических структур, которые занимаются поставкой селу материально-технических ресурсов [13].

Следует отметить, что эволюция становления и развития агрохолдингов на постсоветском пространстве во много подтверждает правомерность теории вертикальной интеграции А.В. Чайнова [14] и теории структурных реформ агробизнеса С. Мансхолта [15].

В контексте эволюции становления украинских агрохолдингов последние три года ознаменовались оформлением качественно новой особенности: параллельно с укрупнением ведущих компаний начались процессы их слияния. Так, в 2011 г. возник агрохолдинг «Ukrlandfarming», который в 2012 г. довёл объём своего земельного банка до 532 тыс. га [16], став по этому показателю крупнейшим в Восточной Европе.

В 2010-2012 гг. на Украине получил логическое завершение ещё один отличительный процесс: посредством различного рода объединений, скупки контрольных пакетов и т.д. ведущие агрохолдинги окончательно «вынесли» свои юридические адреса за пределы страны. Подобные процессы во многом характерны и для Российской Федерации, что осложняет не только формирование бюджетов административно-территориальных единиц, в которых холдинги осуществляют свою хозяйственную деятельность, но и взаимоотношения украинских и российских холдингов с органами власти региональных и общегосударственных уровней. На 01.01 2013 г. юридический адрес только одного из тридцати ведущих украинских агрохолдингов – публичного акционерного общества «Государственная продовольственно-зерновая корпорация Украины» – зарегистрирован на Украине. Этот холдинг примечателен ещё в одном отношении: он единственный из всех существующих в стране, форма собственности которого государственная (все остальные – частные в различных ассоциативных видах). В России же порядка 6% ведущих организаций агропродовольственной сферы – государственные унитарные предприятия [1].

Общее представление о месте и роли агрохолдингов в агропродовольственном комплексе Украины по состоянию на 1.01.2012 г. даёт табл. 1 (в окончательном системном виде данные по итогам 2012 г. Государственной службой статистики Украины будут обновлены к середине 2013 г.).

Таблица 1

Роль агрохолдингов в агропродовольственном комплексе Украины*

Показатели	Значение
Количество, ед.	79
Удельный вес в общем количестве сельскохозяйственных предприятий, %	0,2
Земельный банк агрохолдингов, млн. га	5,7
Удельный вес земельного банка агрохолдингов в сельскохозяйственных угодьях страны, %	13,7
Средняя площадь сельскохозяйственных угодий одного агрохолдинга, тыс. га	72,6
Удельный вес агрохолдингов в производстве продукции растениеводства страны, %	11,8
Удельный вес агрохолдингов в производстве продукции животноводства страны, %	26,2

* Рассчитано на основе данных [2; 17]

Объёмные параметры хозяйствования и эффективность производственно-коммерческой деятельности агрохолдингов.

В российской и украинской науке сформировался в целом одинаковый подход к вопросу оценки производственного потенциала агрохолдингов. В соответствии с ним

главным критерием такой оценки признаётся площадь сельскохозяйственных угодий, контролируемых агрокомпаниями. В табл. 2 приведены данные по десяти украинским агрохолдингам, которые по состоянию на 01.06.2011 г. владели самыми крупными банками земель, и их специализация.

Таблица 2

Земельный банк и специализация ведущих агрохолдингов Украины*

Название агрохолдинга	Страна регистрации агрохолдинга	Площадь сельскохозяйственных угодий, тыс. га	Специализация**
Ukrlandfarming	Кипр	532	89/11
Инвестиционный холдинг NCH Capital	США	400	94/6
Украинские аграрные инвестиции	Люксембург	300	99/1
Мироновский хлебопродукт (МХП)	Люксембург	300	10/90
Мрия	Кипр	240	99/1
Астарта	Нидерланды	225	83/17
HarvEast (Ильич-Агро)	Нидерланды	220	51/49
Кернел	Люксембург	180	86/14
Sintal Agriculture	Люксембург	150	78/88
Приват-Агрохолдинг	Кипр	136	74/26

* Составлено на основе данных [2; 16].

** Соотношение удельных весов продукции растениеводства и животноводства в валовом объёме продукции агрохолдинга.

В среднем каждый из 79 агрохолдингов Украины контролировал 72,6 тыс. га. Сравнение этого показателя с таким же показателем, приводимым ВИАПИ имени А.А. Никонова по Российской Федерации [1], даёт основание говорить о примерно одинаковой, в среднем, экономической мощи агрохолдингов этих стран по данному параметру (площадь сельскохозяйственных угодий, обрабатываемых одними из крупнейших российских предприятий ниже показателей украинских холдингов). ЗАО «Агрокомплекс» (Краснодарский край) – 81911 га; ОАО «Белореченское» (Иркутская область) – 75280 га; ОАО «Омский бекон» (Омская область) – 62131 га [1]; однако, с учетом «вхождения» большинства этих предприятий в холдинговые формирования, будет правомерным заключение о примерно одинаковом объеме земельных банков холдингов РФ и Украины.

Следует отметить, что для агрохолдингов Украины довольно распространённой является практика неполной обработки арендованных земель. Так, по данным информационно-аналитического агентства Eavex Capital, в 2010 г. удельный вес обрабатываемых площадей земельного банка ведущими агрокомпаниями составил: «Синтал» – 86,1%; «Агротон» – 84,1%; «Дакор» – 77,4%; «Лендком» – 52,7% [2]. Такого рода «эффективность» хозяйствования обусловлена двумя факторами: стремлением холдингов максимально увеличить свои земельные банки в преддверии ожидаемой (но пока отсроченной) отмены моратория на продажу земель и низкой арендной платой земли (130 грн/га)⁴.

В связи с этим представляется необходимым использование на Украине опыта Российской Федерации (прежде всего, практик Белгородской области) по выкупу неэффективно используемых земель сельскохозяйственного назначения с последующим созданием на их базе крупнотоварных предприятий.

Данные табл. 2 свидетельствуют о преимущественно растениеводческой направленности хозяйствования украинских агрохолдингов. Вместе с тем, в последние пять-шесть лет стала проявляться тенденция перелива капитала в животноводство. В наибольшей мере подобная диверсификация характерна для лидеров агробизнеса Украины. По итогам 2011 г. удельный вес ведущих двадцати агрохолдингов в общегосударственном поголовье крупного рогатого скота составил 10,3%; коров – 12,1%; свиней –

⁴ По прогнозам аналитиков, цена одного гектара земли на Украине в зависимости от бонитировочной оценки составит от 2 до 5 тыс. долл. США.

27,5%; птицы – 57,6%. На двадцать ведущих компаний приходится 13,6% молока, производимого всеми категориями хозяйств страны [2].

Отличием Украины является более существенная дифференциация в рамках самих агрохолдингов. По всем показателям и направлениям производственно-коммерческой деятельности безусловное лидерство принадлежит первым пятнадцати-двадцати компаниям. Причём, их перечень остаётся практически неизменным в отличие от постоянно обновляющегося перечня структур Клуба «Агро-300» (в том числе, и появляющихся новых лидеров в российском агробизнесе).

Сконцентрировав значительный даже по общемировым параметрам объём производственного и финансового капитала, агрохолдинги Российской Федерации и Украины, в целом, вышли на качественно новый, по сравнению с прежней административно-командной системой, уровень эффективности.

По итогам 2010 г. сто крупнейших украинских компаний агропродовольственной сферы получили более 11 млрд. грн. чистой прибыли; однако четырнадцать компаний из ста были убыточными (в 2009 г. эти показатели равнялись, соответственно, 6 млрд. грн. и двадцать одна компания). Следует отметить, что дифференциация в рамках самих агрохолдингов сказалась и в этом отношении: из 11 млрд. грн. чистой прибыли на пять крупнейших компаний пришлось 5,6 млрд. грн. Три наиболее эффективных агрохолдинга в 2011 г. на 100 га сельскохозяйственных угодий получили прибыль от 405 до 858 тыс. грн. [2]. По этому показателю эффективность хозяйствования лидеров агробизнеса на Украине в 30-40 раз превышает эффективность сельскохозяйственных предприятий, не относимых к категории агрохолдингов (однако в десятки раз более высокая эффективность хозяйствования обусловлена низкой эффективностью остальных предприятий отрасли). В РФ, судя по данным ВИАПИ имени А.А. Никонова, разница в эффективности хозяйствования структур Клуба «Агро-300» и остальных сельскохозяйственных предприятий менее разительна [2]. По урожайности ведущие украинские агрохолдинги, за исключением рапса и сахарной свёклы, уже практически вышли на уровень европейских производителей стран ЕС-15. В животноводстве отставание холдингов Украины от показателей Евросоюза остаётся значительным.

В 2011 г. уровень рентабельности реализации продукции наиболее эффективных украинских холдингов превысил 60%. При этом удельный вес заработной платы в структуре себестоимости не превышал 14%. По данным ИК Concorde Capital, в укрупнённой группировке в 2011 г. показатель EBITDA на 1 га для агрохолдингов Украины, обрабатывающих 15-20 тыс. га, составил порядка 200 долл. США; для компаний с площадью сельскохозяйственных угодий 20-100 тыс. га – 350-400 долл. США; для компаний с земельным банком свыше 100 тыс. га – 500-600 долл. США. Наивысший показатель EBITDA/га – у агрохолдинга «Мрия» (700 долл. США) [2].

Интегрированность агрохолдингов в систему международного разделения труда и мировых финансовых рынков.

Мировой опыт показывает, что характерной чертой производственно-коммерческой деятельности агропродовольственных компаний выступает их активная вовлечённость в систему мирохозяйственных процессов. Эта черта присуща холдингам и Российской Федерации, и Украины. Формированию активной стратегии ведущих агрокомпаний во внешнеэкономической сфере способствует не только их мощный ресурсный потенциал, но и обострение глобальной продовольственной проблемы. Вместе с тем необходимо отметить, что преимущественное участие российских и украинских агрохолдингов в международном разделении труда в отраслевом срезе не выходит за рамки экспортных поставок сельскохозяйственного сырья. В географическом аспекте структура этих поставок в наибольшей степени ориентирована на страны Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Северной Африки (при этом за последние годы участились случаи конкуренции российских и украинских экспортёров на рынках этих стран, чем очень умело пользуются страны-импортёры). В наименьшей степени агрокомпаниям РФ и Украины удалось выйти на рынки стран Европейского Союза, что обусловлено его низкими импортными квотами и громоздкой системой мер нетарифного регулирования.

В торговле аграрной продукцией Украины и ЕС на протяжении 2008-2012 гг. выделяются следующие тенденции. В 2008-2009 гг. Украиной было достигнуто положительное торговое сальдо (0,9 млрд. долл. США в 2008 г. и 0,3 млрд. долл. США в 2009 г.).

В 2010 г. для Украины зафиксирован отрицательный баланс экспорта-импорта (0,2 млрд. долл. США). За январь-август 2011 г. превышение экспорта над импортом составило 1,04 млрд. долл. США. В структуре экспорта украинской аграрной продукции за последние пять лет наибольший удельный вес занимают подсолнечное масло, кукуруза и пшеница; в структуре импорта – фрукты, свинина и овощи [2].

В 2012 г. в торговле аграрной продукцией ЕС с Украиной произошли явно не типичные для Common Agricultural Policy явления и процессы. Так, Евросоюз объявил о готовности отменить экспортные субсидии товаропроизводителям при поставках продукции на Украину. Параллельно с этим ЕС заявил о намерении в течение ближайших пяти лет увеличить для Украины экспортную квоту по зерновым с 20 тыс. т до 2 млн. т с пролонгацией подобных мер и на последующее пятилетие. Подтверждена договорённость о существенном повышении квот на поставки мяса бройлеров; при этом главным экспортёром определён агрохолдинг «Мироновский хлебопродукт». Практическая имплементация всех этих мер вполне прогнозируемо будет сопряжена с усложнением со стороны Евросоюза мер нетарифного регулирования, прежде всего – по параметрам качества и безопасности аграрной продукции.

Во взаимоотношениях Украины в агропродовольственной сфере со Всемирной торговой организацией, в отличие от взаимоотношений с ЕС, в 2012 г. произошли довольно существенные разногласия. Пытаясь исправить не в полной мере отвечающие национальным интересам положения Соглашения о вступлении в ВТО [18], в контексте окончания в 2014 г. имплементационного периода Украина инициировала пересмотр экспортных и импортных пошлин на многие виды сельскохозяйственной продукции. ВТО высказало по этому поводу довольно недвусмысленное отрицательное мнение, однако развязка возникших разногласий была отсрочена во времени. Данное обстоятельство во многом обусловило выжидательную позицию ведущих агрохолдингов Украины с точки зрения обоснования их внешнеэкономических стратегий.

В сфере мировой торговли в ещё большей степени проявляется высокая монополизация украинского аграрного сектора, что не так характерно для Российской Федерации. К примеру, в экспорте всех видов сельскохозяйственной продукции доминирующее положение занимают десять-пятнадцать компаний (в этом отношении агрохолдинги довольно значительно потеснены трейдерскими структурами) табл. 3.

Таблица 3

Удельный вес крупнейших компаний в экспорте сельскохозяйственной продукции Украины (по итогам 2010-2011 маркетингового года)*

Название сельскохозяйственной продукции	Удельный вес экспортёров Топ-15, %
Пшеница	75,0
Ячмень	76,0
Кукуруза	68,0
Подсолнечник	67,5
Рапс	76,5
Соя	60,0
Сыр	94,0**

* Рассчитано на основе данных [2].

** Удельный вес экспортёров Топ-10.

Примечательно, что в экспорте всех видов сельскохозяйственной продукции, представленной в табл. 3, из Топ-15 экспортёров более пятидесяти процентов приходится на ведущие четыре-шесть компаний.

Во внешнеэкономической сфере проявляется одно из наибольших отличий агрокомпаний России и Украины – разная форма участия в миграции финансового капитала. Наличие в Российской Федерации относительно избыточного капитала, накопленного преимущественно в сырьевых отраслях, объективно обуславливает его перелив в значительных объёмах и в агропродовольственный сектор.

В этом отношении на агрохолдинги Украины воздействует ряд факторов, которые стимулируют их более активный выход на мировые финансовые рынки: в последние двадцать лет банковская система страны слабо ориентирована на агропродовольственный

комплекс. Даже в 2008-2010 далеко не самые худшие для украинской экономики годы кредитование аграрного сектора в среднегодовом исчислении составляло порядка 10 млрд. грн. За первое полугодие 2011 г. объём кредитования сельхозпроизводителей составил порядка 32 млрд. грн.; процентные ставки снизились с 30-35% в 2010 г. до 20-22% в 2011 г. (однако существенно ужесточились требования к залугу и механизмы выдачи кредитов) [2]. Кредиты западных банков выдавались под ставку на уровне LIBOR+6% годовых.

По причине ограниченных кредитных ресурсов украинской экономики ведущие агрохолдинги в середине 2000-х гг. начали подготовку по привлечению инвестиционных ресурсов на европейских фондовых биржах. Особая активность компаний по размещению ценных бумаг на биржах западных стран приходится на 2009-2010 гг. Так, «Мироновский хлебопродукт» и «Кернел» это сделали трижды, «Агротон» – дважды. В 2012 г. на европейских фондовых биржах котировались акции четырнадцати агрохолдингов Украины. Показатели по размещению ценных бумаг наиболее крупными украинскими агрокомпаниями по состоянию на 01.01.2013 г. представлены в табл. 4.

Следует отметить, что эйфория по поводу выхода украинских агрокомпаний на западные финансовые рынки в значительной мере прошла. Связано это с несколькими факторами. Подготовка к IPO обходилась компаниям, по данным Dragon Capital, от 3 % до 10 % суммы привлечения [2]. Сам процесс подготовки к размещению ценных бумаг занимал порядка двух лет. Показательно и то, что в течение июля-августа 2012 г. капитализация четырнадцати украинских агрокомпаний уменьшилась на 1,4 млрд. долл. США [2]. Всё в большей мере в украинской экономической науке обосновывается тезис, что выход агрохолдингов на фондовые рынки выступает формой легализации вывоза национального капитала.

Таблица 4

Привлечение инвестиционных ресурсов наиболее крупными агрохолдингами Украины за счёт акционерного капитала*

Название компании	Доля проданного акционерного капитала, %	Привлечено, млн. долл. США	Рыночная капитализация, млн. долл. США**	Фондовая биржа размещения	Форма размещения
МХП	19,4	322,5	1247	London SE	IPO
Кернел	37,97	218	1763	Warsaw SE	IPO
Авангард	25	186	565	London SE	IPO
Лендком	27	111	23	Frankfurt SE; London SE	IPO IPO
Мрия	20	90	838	Frankfurt SE	PP

* Рассчитано на основе данных [2]

** По состоянию на 27.10.2011 г.

Есть основания предполагать, что после некоторого затишья в 2014-2015 гг. наступит новая волна выхода украинских агрокомпаний на международные фондовые биржи, в том числе и Российской Федерации. Во всяком случае представители всех ведущих агрохолдингов (за исключением «HarvEast», собственником которого является самая крупная бизнес-группа Украины System Capital Management) заявили о своих намерениях продолжить размещение своих ценных бумаг в форме IPO и PP.

Таким образом, сравнительный анализ основных составляющих производственно-коммерческой деятельности агрохолдингов Российской Федерации и Украины приводит к следующим основным выводам.

Первый. Эволюция возникновения и развития агрохолдингов России и Украины характеризуется наличием многих общих черт с точки зрения источников, организационно-экономических и производственно-технологических форм, в которых они существуют в современных условиях. Принципиальное и безусловно положительное отличие в этом отношении состоит в том, что в РФ государство, регулируя механизмы создания агрохолдингов, в большей степени имеет возможность воздействия на функционирование таких компаний.

Второй. Признавая за холдингами огромную роль по стабилизации разрушительных социально-экономических тенденций конца 80-х – начала 90-х годов, не стоит недооценивать высокие потенциальные возможности негативного воздействия крупнейших компаний не только на сельскохозяйственную сферу, но и экономику стран в целом. Перед учёными России и Украины стоит одинаковая задача по формированию модели взаимовыгодного партнёрского сотрудничества государства и частного бизнеса и обоснованию эффективной государственной рыночно-ориентированной регуляторной политики в агропродовольственной сфере.

Третий. Учитывая весомый потенциал агропродовольственных комплексов РФ и Украины, тем более в контексте прогнозируемого ещё большего обострения глобальной продовольственной проблемы, представляется целесообразным обосновать комплекс мер по системному координированию политики этих стран во внешнеэкономической сфере. Определяющей составляющей скоординированной политики Российской Федерации и Украины на мировых продовольственных рынках может стать подключение к её реализации ведущих агрохолдингов.

Список литературы

1. Рейтинг «Агро-300» [Электронный ресурс]/ URL: http://www.viapi.ru/files/Agro300_2008.pdf.
2. ТОП-100 Рейтинг лучших компаний Украины: 100 крупнейших агрокомпаний Украины // Экономика. 2011. № 3.
3. Компания Bunge [Электронный ресурс]/ URL: – <http://www.bunge.com/About-Bunge>.
4. Компания Arla Foods. [Электронный ресурс]/ URL: – <http://www.arla.com/About-us/>.
5. Компания Deutsches Milchkontor. [Электронный ресурс]/ URL: – <http://www.dmk.de/en/company/>.
6. Компания Land O' Lakes Inc. [Электронный ресурс]/ URL: – <http://www.landlakesinc.com/company/default.aspx>.
7. Common Agricultural Policy. [Электронный ресурс]/ URL: – <http://www.cvce.eu/viewer/-/content/888ce0d6-3a95-432e-b905-649efcebe474/aeeba4d9-1971-4e34-ae1c-ae90fc32cbee/en>.
8. Закон України «Про невідкладні заходи щодо прискорення реформування аграрного сектору економіки» № 1529/99 від 3.12.1999 р. [Електронний ресурс] – <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/1529/99>.
9. Родионова, О.А. Трансформация интеграционных процессов в агропродовольственной сфере России / О.А. Родионова // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2001. № 9. С. 37-40.
10. Рылько, Д., Джолли, Р. Новые российские сельскохозяйственные операторы: их появление, эволюция и воздействие. Сравнительный экономический обзор 47 (1): 101-115, 2005.
11. Узун, В. Крупный и мелкий бизнес в сельском хозяйстве России: адаптация к рынку. Сравнительное экономическое исследование 47(1): 85-100, 2005.
12. Шагайда, Н. Рынок сельскохозяйственных земель в России: жизнь среди ограничений. Сравнительное экономическое исследование 47 (1): 127-40, 2005.
13. Андрійчук, В.Г. Капіталізація сільського господарства: стан та економічне регулювання розвитку: монографія / В.Г. Андрійчук. – Ніжин: Аспект-Поліграф, 2007. – 216 с.
14. Чаянов, А.В. Оптимальные размеры сельскохозяйственных предприятий / А.В. Чаянов. 3 изд., М.: Новая деревня. – 1928. – 54 с.
15. Memorandum sur la reforme de l'agriculture dans la Communaute Europeene, Communication de la Commission des Communautes Europeenes, document COM (68) 1000, Brussels, 1968.
16. Компания Укрлендфарминг. [Электронный ресурс]/ URL: – <http://latifundist.com/kompanii/28012-ukrlandfarming>.
17. Статистичний збірник «Сільське господарство України 2011» / За ред. Н.С. Власенка. – К., 2012. – 376 с.
18. Всемирная торговая организация. Украина [Электронный ресурс]/ URL: http://www.wto.org/english/thewto_e/countries_e/ukraine_e.htm.

AGROHOLDINGS OF RUSSIA AND UKRAINE: GENERAL AND SPECIAL

E.V. CHEBOTAROV

*Luhansk Taras Shevchenko
National University*

e-mail:

iegor.chebotarov@gmail.com

Market reforms in the agricultural sectors of the CIS countries behind the emergence of vertically integrated holding-type units, which have concentrated the vast natural, physical, human and financial resources, largely determine the trend of national economies and the prospects for food security of the communities. The most widespread agricultural holdings were in the Russian Federation and Ukraine. The article presents comparative analysis on the mechanisms of formation of Russian and Ukrainian holdings, their production and business activities and forms of participation in the international division of labor.

Keywords: agricultural holding, agri-food complex, land bank, industrial and commercial activities, investment resources, international division of labor.